

Рецензия на монографию профессора кафедры теории государства и права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора Клименко Алексея Ивановича «Правовая идеология современного политически организованного общества»

Халипова Елена Вячеславовна

Доктор социологических наук, доктор юридических наук, профессор, декан Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1; e-mail: Elena_Khalipova@mail.ru

Выходные данные монографии

Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества. М.: Норма, 2017. 384 с.

Монография профессора кафедры теории государства и права, доктора юридических наук Клименко Алексея Ивановича, опубликованная в 2017 г., является одним из наиболее интересных изданий последних лет, посвященных достаточно широкой правовой проблематике и претендующих на особое видение современного государства и права, а также связанных с ними социальных явлений.

Монография включает в себя шесть глав, введение, заключение, библиографический список (стр. 353-363) и семь приложений (стр. 364-379) иллюстративных материалов, облегчающих понимание работы, которые в схематичном виде представляют некоторые аспекты содержания данного исследования (особенно это касается различных сложных классификаций, проводимых автором).

Во введении обозначаются актуальность исследования и его принципиальные теоретические и методологические основания (стр. 7-15).

Глава «Сущность правовой идеологии» (стр. 16-75) содержит важнейшие методологические компоненты исследования, в ней определяется в самых общих чертах роль правовой идеологии в идеологической сфере современного общества, рассматриваются различные подходы к пониманию правовой идеологии, обозначаются основные черты и качества правовой идеологии, в ней также представлено авторское понимание правовой идеологии в контексте социологического подхода к правопониманию. Помимо этого, в главе намечаются определенные сущностные функции правовой идеологии, которые будут раскрыты в третьей главе исследования. Здесь предлагается дифференцированный подход к функциям правовой идеологии, предполагающий их разделение в зависимости от объекта воздействия идеологии.

Глава «Природа правовой идеологии» (стр. 76-132) посвящена неправовым истокам – «корням» правовой идеологии. Таким образом рассматриваются социально-политические, социально-экономические, религиозно-магические, эстетические и моральные основания правовой идеологии. Выделяются соответствующие этим основаниям «природные» функции правовой идеологии.

Глава «Функциональные связи правовой идеологии» (стр. 133-212) содержит подробнейший анализ всей системы функций правовой идеологии (включая их системные связи), в ней рассматриваются причины дисфункций правовой идеологии, а также определяются базовые и социально востребованные функции.

В главе «Структурные уровни правовой идеологии» (стр. 213-266) рассматривается структура правовой идеологии на социально-политическом, смысловом, содержательном уровнях и на уровне механизма функционирования правовой идеологии.

Глава «Элементы содержания правовой идеологии» (стр. 267-302) дополняет предыдущую главу детальным анализом элементов содержания правовой идеологии: правовых ценностей, идей, концептов и мифов. Правовые мифы рассматриваются отдельно как особые сложные элементы правовой идеологии.

Глава «Правовая идеология как основание структуры международного правопорядка в современном мире» (стр. 303-347) посвящена анализу развития правовой идеологии на глобальном и международном региональном уровнях (последнее – на примере Евросоюза и Евразийского экономического союза), содержит прогнозы развития международного права и интеграционных правовых систем.

В заключении содержатся базовые выводы исследования (стр. 348-352).

Необходимо обратить внимание на те черты, которые принципиально характеризуют данное исследование.

Во-первых, это научный аппарат. Автор обращается к широкому спектру неюридических работ, среди которых современные апологии марксистского учения, работы исследователей марксистской (неомарксистской) направленности, работы критиков марксизма, в частности работы М. Вебера и такого представителя «постмодернистской» мысли, как Ж. Бодрийяр. Сам автор, особенно рассматривая социально-экономическую природу правовой идеологии и ряд ее функций, использует характерные для марксистского (неомарксистского) дискурса понятия, что, как и направленность идей автора, характеризует его научную позицию. Вместе с тем обращение к критике марксизма и само понятие правовой идеологии, которое концептуализирует автор, говорят о том, что, несмотря на то, что марксизм и неомарксизм оказали на его идеи сильное влияние, А.И. Клименко нельзя однозначно отнести к данным научным направлениям.

Задаваясь в первой главе исследования фундаментальным вопросом о том, как влияет изменение соотношения социального пространства и социального времени в современном обществе на характер его «идеосферы» (данное понятие автор заимствует у известного социолога А.А. Зиновьева, чье понимание идеологии оказало существенное влияние на взгляды автора монографии и чьи идеи представлены в работе), А.И. Клименко не обходит вниманием работы таких футурологов, как Э. Тоффлер, З. Бауман, а также такого знаменитого философа, как Ю. Хабермас. Необходимо отметить, что автор монографии демонстрирует хорошее знание и понимание концептуальных положений либеральной и либертарианской традиции политико-правовой мысли.

А.И. Клименко обращается и к работам Х. Арентс, П. Бурдьё, Г.В.Ф. Гегеля, С.Г. Кара-Мурзы, К. Мангейма, Л. фон Мизеса, К. Поппера, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона,

Ф. фон Хайека и других представителей зарубежной и отечественной философской, социологической и философско-правовой традиции, к исследователям древних сообществ (М. Элиаде, Л. Леви-Брюль).

Вышесказанное характеризует рецензируемую юридическую работу как фундаментальное исследование, глубоко укорененное в традиции социогуманитарной мысли.

В книге широко использованы наработки в сфере сравнительного правоведения и исследования различных правовых систем и правовых культур. В частности, А.И. Клименко обращается к работам Г.Дж. Бермана, Р. Давида, Р. Кабрийяка, Х. Кетца, Р. Леже, М.Н. Марченко, К.Е. Сигалова, К. Цвайгерта.

Большое концептуальное влияние на исследование оказали и труды российских ученых-правоведов, которые относятся к дореволюционному или раннему советскому периоду (туда же мы отнесем и эмигрировавших правоведов). Среди них представитель психологической теории права М.А. Рейснер, который вплотную занимался идеологической проблематикой в юридической науке и рассматривал сам феномен государственности как юридический феномен. В работе также широко используются идеи Г.Д. Гурвича и его социологические представления о праве и правовых феноменах. Также автор обращается к концепции основателя психологической теории права Л.И. Петражицкого. А.И. Клименко не обходит вниманием и труды Н.М. Коркунова. Также в работе представлена концепция правосознания И.А. Ильина.

В монографии рассматриваются и анализируются труды таких зарубежных правоведов, как Ж.-Л. Бержель, А. Гарапон, Р. Дворкин, Г. Еллинек, Р. фон Иеринг, Б. Леони, Д. Ллойд, Г. Радбрух, Н. Рулан, Л. Фуллер, Г. Харт, К. Шмитт, а также обращается внимание на знаменитую концепцию справедливости Дж. Ролза. Из отечественных правоведов очевидно влияние на концепцию автора идей С.С. Алексеева, И.А. Исаева, В.М. Курицына, О.Э. Лейста, В.П. Малахова, Г.В. Мальцева, В.С. Нерсисянца, А.И. Овчиникова, Т.Н. Радько, В.Е. Чиркина.

Обращение к такому разноплановому по своей методологии, идейной ориентированности и даже хронологии материалу свидетельствует о желании автора сформировать цельную теорию – своего рода теоретический взгляд на право и государство сквозь призму правовой идеологии. Полагаем, автору удалось решить эту задачу. Принципиальные идеи автора вполне обоснованы, а ряд его прогнозов, которые нельзя признать однозначно верными, тем не менее представляются весьма вероятными.

Во-вторых, обращает на себя внимание и правопонимание, демонстрируемое в работе, основанное на социологическом подходе к праву и признании множественности форм права (Г.Д. Гурвич, Л.И. Петражицкий, В.П. Малахов). «Юридическое право государства» (аналог «государственного права» В.П. Малахова) предстает в работе в качестве политического феномена, что роднит взгляды автора с аристотелевским подходом к праву, однако при этом контрастирует с рядом ранних работ автора монографии, где понятия «политическое» и «правовое» четко дифференцируются¹.

В-третьих, автор хоть и кратко, но весьма иллюстративно рассматривает различные подходы к пониманию идеологии, в частности правовой идеологии, отвергая их не как ошибочные, а как неполные, акцентирующие внимание лишь на одной из черт правовой идеологии, возводящие эту черту в абсолют (стр. 43-44). Такой анализ представляется весьма

---

¹ См.: Клименко А.И. Актуальные проблемы осуществления идеологической функции государства и развития правовой идеологии. Смоленск: Смоленская городская типография, 2009. С. 65-87.

интересным и обоснованным не только в рамках юридической науки. Можно спорить о том, все ли контексты понимания правовой идеологии учел автор в своем анализе, но, несомненно, авторский анализ различных подходов к пониманию правовой идеологии в науке весьма репрезентативен и создает впечатление законченности.

В-четвертых, автор работы демонстрирует взгляд на государство и право в ракурсе, который можно назвать идеологическим. Здесь не случайна близость ряда идей монографии идеям М.А. Рейснера, которого современники обвиняли в идеологическом детерминизме. Этот упрек в определенной степени свойственен и рецензируемой монографии. В частности, для автора право само становится не просто системой установок, в которых отражена правовая идеология, но и «содержит идеологический компонент» (здесь частично А.И. Клименко берет основания для своих суждений не только у М.А. Рейснера, но и в работах Г.Д. Гурвича, писавшего о «юридических верованиях», а также Н. Руллана и В.П. Малахова), представляется проводником идеологии и ее выразителем. А.И. Клименко отмечает, что правовая идеология может «функционально подменять право», а также выделяет «идеологические формы права», к которым относит право гражданского общества и международное право (стр. 47-48). Создается впечатление, что грань между правовой идеологией и правом стирается в этом отношении (хотя бы в функциональном плане). Таким образом, если идеологические формы права – правовая идеология, а реальные формы права отличаются от идеологических только тем, что имеют «механизм стабильной реализации своих положений», то тогда правовую идеологию можно смело назвать правом или основанием права, своего рода правовым субстратом. Такой подход хоть и является весьма интересным, оригинальным и при этом имеет свои теоретические основания, тем не менее отдаляет нас от многих важных юридических проблем, в частности проблем реализации права, и в этом мы с ним согласиться не можем.

В-пятых, правовая идеология, рассматриваемая в работе как особый, качественно специфический механизм организации «идеосферы» общества, характерна именно для современного государства, а также для иных политически организованных обществ, к которым относятся глобальное и международное региональное. Полагаем, автору удалось обосновать значение правовой идеологии для современного государственно-организованного общества. Однако А.И. Клименко «замахнулся» на характеристики глобального общества и международных региональных сообществ. Полагаем, на уровне межгосударственных образований правовая идеология имеет неполный, «недостроенный» характер, с этим связано и то, что шестая глава исследования, посвященная правовой идеологии как основанию структуры международного правопорядка, несмотря на содержащийся в ней интересный анализ положений международных договоров, определение в них идеологического компонента, имеет в значительной степени футурологический характер.

В-шестых, А.И. Клименко демонстрирует весьма оптимистическое отношение к современной российской правовой системе, и его позицию при рассмотрении международного правопорядка можно признать вполне патриотической. Тем не менее по направленности своих идей автора можно отнести к «западникам», что косвенно подтверждается марксистскими истоками некоторых его положений, принципиальных для исследования, а также широким использованием работ западных авторов и англоязычной юридической литературы. Действительно, под «современным политически организованным обществом» А.И. Клименко понимает «политически организованное общество западного типа». Моделью для подражания в вопросах международной региональной интеграции в работе выбран Евросоюз, который сегодня сталкивается с целым рядом серьезных проблем. Тем не менее, по-видимому, автор полагает, что

Евразийский экономический союз должен развиваться именно по модели Евросоюза (если опустить некоторые частности). Также автор отрицает многообразие правовых культур и аннигилирует саму категорию «правовая культура». Таким образом, можно утверждать, что он стоит на позиции универсализма в правовой сфере (характерного для западной правовой и политической мысли). С этими положениями автора нельзя однозначно согласиться, хотя, возможно, они и могут показаться убедительными и за ними стоит определенная научная традиция. В любом случае это следует отнести к так называемым мировоззренческим или «философским вопросам науки» (К. Поппер), которые однозначно не разрешимы.

В-седьмых, в работе рассматривается гражданское общество как общество, основанное именно на аксиоматике общественного правосознания. По мнению автора, если правовые ценности и идеи становятся для общества определяющими, оно обретает качество гражданского общества. Взаимосвязь гражданского общества и правового государства представлена в работе как дискурсивная связь их идеологий в рамках идеологической сферы всего политически организованного общества. Такой подход вносит важный вклад как в теорию гражданского общества, так и в теорию правового государства.

В-восьмых, идеи автора коррелируют с идеями Ж. Бодрийяра о «бинарном коде» современной культуры. Правовая идеология представлена как идеология, состоящая из двух основных подсистем: юридической идеологии государства и идеологии гражданского общества. Смысловые координаты правовой идеологии (ее смысловой уровень) представлены антиномичными идеями свободы и ответственности, порядка и справедливости.

В-девятых, пожалуй, важнейшим теоретическим достоинством работы является функциональный анализ правовой идеологии. В работе представлен беспрецедентно подробный и детальный анализ системы функций правовой идеологии, которые изначально подразделяются автором на «сущностные» (собственно правовые) и природные (функции любой идеологии), выявлены «интегративные» – базовые функции, определены причины дисфункций правовой идеологии и наиболее важные функции в социальном отношении. Особого внимания заслуживает анализ в исследовании такой функции правовой идеологии, как обеспечение национальной безопасности. Эту функцию А.И. Клименко совершенно справедливо выделяет среди наиболее социально значимых (стр. 184-192).

В-десятых, структурный анализ правовой идеологии также демонстрирует сложный инновационный подход автора к проблеме. Если анализ структуры содержания правовой идеологии, выполненный вполне добросовестно, тем не менее принципиально не отличается оригинальностью подхода (автор выделяет ценности, идеи, мифы и т. д., анализирует их наличие в нормативных документах, правовых теориях, концепциях и др.), то анализ идеологии на других «структурных уровнях» является важнейшей новацией.

Прежде всего, следует отметить рассмотрение смыслового уровня правовой идеологии и использование для его описания категории «публичный правовой дискурс», или «правовой дискурс». Это положение является одной из «точек роста», предложенной автором теории правовой идеологии. Надеемся, что исследование правового дискурса продолжится в других работах А.И. Клименко².

---

² См. также более позднюю работу: Клименко А.И. Смысловые координаты правового дискурса: к проблеме правопонимания // Современные подходы к пониманию права и их влияние на развитие отраслевой юридической науки, законодательства и правоприменительной практики. Минск: Академия МВД, 2017. С. 108-113.

В-одиннадцатых, инновационным является подход к анализу структуры механизма правовой идеологии. Этот вопрос практически не рассматривался в юридической науке в таком развернутом плане, а без его изучения невозможно понять, как именно функционирует правовая идеология. Раздел работы, посвященный механизму функционирования правовой идеологии (стр. 254-266), восполняет важный пробел между анализом содержания правовой идеологии и анализом ее функций.

В-двенадцатых, в информационном плане рассмотрение оснований формирования правовой идеологии Евразийского экономического союза в работе представляется весьма интересным, а также ценным с практической точки зрения, хотя на настоящий момент сложно оценить прогнозы и благие пожелания автора в отношении данной международной региональной организации экономического плана. Трансформация ЕАЭС в нечто большее выглядит сегодня еще достаточно неопределенной перспективой.

Следует констатировать, что работа является хорошо структурированной, написанной доступным языком и затрагивает целый комплекс проблем, лежащих в области теории права и государства и философии права. Монография отличается цельностью, успешным построением полновесной теории правовой идеологии. Вместе с тем в ней демонстрируется оригинальный подход ко многим вопросам политико-правовой сферы. Научная работа дает ответы на многие вопросы современной правовой науки и, что самое важное, ставит новые вопросы, ответы на которые только предстоит отыскать.

Мы смело можем рекомендовать работу для изучения не только ученым-юристам или тем, кто занимается исследованием идеологических проблем современного общества, но и широкому кругу читателей, интересующихся фундаментальными вопросами развития, организации и функционирования современных государств.